

01.04.2019, 12:01 Красноярский край

свой опыт

Как красноярской правозащитнице удалось избежать задержания «по КУСП»

С осени 2018 года полицейские в Петербурге стали применять новый способ сорвать протестные акции: участников задерживают «по КУСП», то есть на основании «жалоб граждан» из книги учета сообщений о преступлениях. Опыт правозащитницы Ольги Суворовой показывает, что этот метод теперь применяется и в других регионах.

В течение 20 последних лет я занимаюсь защитой прав граждан. Как руководитель правозащитной общественной организации «Общаги» (организация защищает права живущих в общежитиях — *ОВД-Инфо*), а также как

организатор протестных акций. Так или иначе, приходится сталкиваться с сотрудниками полиции.

Не так давно в МВД Красноярского края поменялось руководство и стало проявлять себя очень активно. Я считаю, что общественники должны быть готовы ко всем возможным проявлениям агрессии со стороны сотрудников полиции. Произошедшее 26-го марта — это просто одно из подтверждений того, что полиция хорошо начала обмениваться **межрегиональным опытом** и учиться на чужих примерах.

26 марта в администрации Кировского района Красноярска проводилась встреча с представителями регоператоров по мусорной реформе и председателей совета многоквартирных домов. С 16 декабря прошлого года мы пытаемся решить вопросы законной реализации мусорной реформы протестными акциями, но в этот раз пришли просто в качестве слушателей. Несмотря на это, нас пытались вывести из здания, но мы остались и досидели до конца.

Когда вышли из помещения, несколько человек задержались у крыльца администрации — активисты и один журналист, который приехал на собственном автомобиле. В этот момент из дежурной машины вышли сотрудники полиции: «Нам сказали, что среди вас есть Суворова». Ни имени, ни отчества — больше ничего, то есть они не знали даже лица. Просто им нужна была некая Суворова.

Я в этот момент разговаривала по телефону, меня окликнули, сказали, что спрашивают, — люди-то простые, законопослушные. Я оказалась не настолько наивна, как остальные, и попросила предоставить служебные удостоверения. Они это сделали.

Сотрудники полиции относились к отделу № 3, в юрисдикции которого мы находились. Но полицейский

сказал так: «Гражданка Суворова, мне надо вас доставить в отдел полиции № 2, где на вас имеется КУСП». А это вообще противоположный район города.

Мы с таким уже сталкивались во время приезда Путина в Красноярск.

Человека на личном автомобиле останавливали и говорили: «Вы знаете, есть ориентировка на вас, что вы вчера, двигаясь на этой машине, сбили человека». Легко представить панику водителя, который вчера даже никуда не выезжал, сидел дома, пил, курил, болел и так далее. Его задерживают, доставляют в отдел полиции, диаметрально противоположный месту, где должен был находиться Путин, держат шесть часов под разными предлогами и потом отпускают. Ситуация понятная: задерживают, чтобы не было намерения приехать на встречу с Путиным.

В этот раз цель была щелкнуть меня по носу. Потому что с полицией мы конфликты имеем регулярно. Здесь еще один нюанс: буквально недавно закончилась эпопея с **Натальей Подоляк**, которая 5 мая на митинге якобы пнула сотрудника полиции. Она получила статью 318 УК (применение насилия к представителю власти — *ОВД-Инфо*) и как преподаватель потеряла возможность работать в своей сфере, потому что у нее уголовная статья, связанная с насилием. В тюрьму ее не отправили, но она получила огромный штраф.

Осознавая, что наша красноярская полиция готова на любые провокации, я понимала, что мне ни в коем случае нельзя находиться в одном автомобиле с сотрудником. Потому что любая царапина, любой небольшой синяк, который получен был накануне, мог стать поводом для возбуждения 318 УК. То есть доставляют меня в дежурную часть, а через час этот сотрудник обращается с рапортом, что я оказала

сопротивление. И вот я осуждена по 318-й. Поэтому моя задача была с ними никуда не ехать.

Все это длилось полтора часа. Меня товарищи посадили в автомобиль журналиста, чтобы я не контактировала с сотрудниками, а сами оставались на улице. Все начинали замерзать. Тогда журналист предложил, взяв видеокамеру, проехать вместе со мной в дежурную часть, но сотрудники полиции были категорически против. Они настаивали, чтобы «Ольга Александровна села в их автомобиль». Откуда взялась «Ольга Александровна», если до этого им была известна только моя фамилия?

Когда мы стали спрашивать, нам ответили, что у них есть ориентировка, что я подана во всероссийский розыск, на меня есть КУСП. Мы потребовали предоставить данные: номер КУСПа, даты регистрации. Сотрудник не говорил. Ориентировка если есть, то должна быть в некоем виде. В печатном, в электронном, где физиономия некой гражданки Суворовой, дата ее рождения, как ее зовут. Но этого нам тоже не предоставили. Тогда мы попросили хоть какое-то подтверждение того, что я нахожусь во всероссийском розыске. Но им было только важно, чтобы я села в их автомобиль и проехала в отдел.

Когда я начала говорить, что не понимаю, та ли я Суворова, которая им нужна, сотрудник начал звонить и в конце концов сказал: «Да, Суворова Ольга Александровна, дата рождения такая-то».

У нас была очень удачная локация, где стоял автомобиль. Движение нам заблокировал с одной стороны сотрудник полиции, с другой — автомобиль сотрудников. Понятно, что никто давить никого не будет. Но это все произошло во дворе жилого дома, стоящего буквой Г. В тот момент, когда начали прибывать еще экипаж полиции, экипаж Росгвардии, время уже шло к вечеру, к 20 часам. Хорошо освещенный двор, на всех балконах торчали люди, кто-то снимал, кто-то просто фотографировал. Я считаю, что это

очень помогло нам в том, что сотрудники полиции не смогли применить силу. Хотя такие желания и мотивация у них были. Мы слышали, как по рации им говорили: «Что вы там стоите? Давайте их вяжите, Суворову в машину и приезжайте».

Мы начали обзванивать дежурные части города, края, России, чтобы выяснить подробности о моем нахождении в розыске. Я не сомневалась, что был КУСП, я знаю, что он был. Понятно, что по надуманному поводу, но, тем не менее, у них было основание пригласить меня на беседу.

Все это продолжалось около двух с половиной часов. Прибывшие экипажи полиции и Росгвардии вели себя абсолютно по-хамски. После того, как последовали наши многочисленные звонки в дежурные части, с ними начали уже связываться не из ОВД, а из ГУ МВД по Красноярскому краю. Там уже люди посмышленнее, у них моя фамилия на слуху. Они начали спрашивать сотрудников по телефону, что происходит, почему действуют в такой грубой форме.

Вообще я бы порекомендовала всем гражданским активистам не брать с собой тот телефон, который для них является ценным. Не в плане стоимости, а из-за содержащейся на нем информации, которая может быть использована против активиста. На смартфоне обычно содержатся какие-то фотографии, документы, переписки. Поэтому, когда начались просьбы дать номер телефона, я сказала что у меня телефона нет, его украли. Мы вели разговор с сотрудником по телефону одного из дежурных.

Подъехал начальник службы участковых уполномоченных уже отдела полиции № 3. Он предложил такой вариант: «Если вы не соглашаетесь сейчас никуда проехать с сотрудниками, то можете прямо здесь на месте подписать обязательство о явке тогда-то в такое-то место, если вас это устраивает».

Мы сталкивались с тем, что в Красноярске в отделах полиции по-прежнему пытаются, это прямо норма. Связывают руки, бьют бутылкой с водой. Я четко знаю, что прибывать в отдел полиции на какие-то беседы очень не желательно. Они там будут гнобить, угрожать, провоцировать.

Я согласилась встретиться, но при условии, что это будет в УВД города. Потому что там в каждом кабинете и коридоре стоит прослушка и камеры — они стали сами себя бояться. Это после большого скандала: там буквально в течение нескольких месяцев погибло два человека. Я предложила встретиться именно там. Подписав явку, отправилась домой.

Как оказалось, это нормальная практика, когда ты подписываешь обязательство о явке и после этого можешь удаляться с места как хочешь и куда хочешь, если рядом есть товарищи, которые не дадут тебя посадить в дежурную машину. Технология популяризируется, КУСПы сейчас будут на нас возбуждаться по любому вопросу. Допустим, это может быть кража, ДТП, наркотики, у мужчин — изнасилование и педофилия. А способ, которым воспользовалась я, мне кажется, позволяет как раз выиграть время, собрать команду поддержки, самому успокоиться и подготовиться к дальнейшим обдуманным действиям.

Ещё почитать

17.02.2026 Красноярский край

На осужденного по делу «канских подростков» Никиту Уварова завели новое дело